прошлое в настоящем

Игорь ТЮМЕНЦЕВ

Местное самоуправление в линейных станицах в Закубанье в конце XIX–начале XX веков

Окончание Кавказской войны в 1864 г. и последовавший за этим исход адыгского населения Закубанья в Турцию привели к тому, что большая часть Закубанья, находившаяся в окружении станиц Линейного и Черноморского казачьих войск, оказалась незаселенной. Учитывая важное стратегическое значение этой территории для закрепления за Россией Кавказа, царское правительство приняло решение заселить опустевший край казаками. В течение нескольких лет были созданы десятки новых казачьих станиц Майкопского отдела Кубанского казачьего войска.

Во второй половине XIX в. по инициативе Е.Д. Фелицына, составившего программу статистико-этнографических описаний населенных мест Кубани, атаманами, священниками, учителями стали создаваться и публиковаться в «Кубанском сборнике» историко-статистические описания станиц Кубанского казачьего войска [1]. В 1913-1914 гг. дошла очередь и до новопостроенных станиц по Пшишу, Пшихе и Псекупсу. В ознаменование пятидесятилетия создания закубанских станиц атаман Майкопского отдела полковник Лагунов приказал местным начальникам организовать написание истории каждого подведомственного поселения силами учителей казачьих училищ [2]. Они были допущены к материалам архивов станичных правлений, собрали воспоминания старожилов, записали местный фольклор, чем фактически положили начало местной историографии. Поскольку эти сочинения зачастую единственные письменные свидетельства, зафиксировавшие описания ранней истории станиц, то они могут быть использованы в качестве источника в исторических исследованиях [3]. Несколько лет назад нам удалось разыскать и опубликовать рукописи историко-юбилейных очерков станиц Хадыженская и Кабардинская [4], которые дают возможность выявить общие и особенные черты использованной в Закубанье социально-экономической и управленческой модели казачьей станицы.

Списки первых поселенцев свидетельствуют, что костяк населения новых станиц составляли «жеребовые» (избранные по жребию) казаки. В станицу Кабардинская были направлены казаки из станиц Баталпашинская, Беломечетинская Линейного войска и Донецкого войска. К казакам прибавили отставных солдат Кавказской армии и охотчих людей из государственных крестьян [4, с. 35-38]. В станицу Хадыженская были направлены жеребовые казаки из станиц Гружевская, Суворовская, Ильинская, Терновская Линейного войска, станицы Екатериновская Черноморского войска, из Оренбургского и Донского войск, к которым прибавили охотчих людей из государственных крестьян [4, с. 76-82].

В первые годы на новых местах казаки иногда сталкивались с небольшими партиями горцев, отказавшихся покидать родные места и пытавшихся вести партизанскую войну. Гораздо опаснее оказались болезни, которые стали одолевать первопоселенцев, оказавшихся в непривычном климате. Малярия выкосила едва ли не половину казаков и членов их семей. Некоторые станицы, такие как Оренбургская, пришлось даже ликвидировать, а казаков переселять к соседям. Понадобилось десятилетие, чтобы поселенцы адаптировались на новых местах.

Основная масса казаков, уезжая из родных станиц на новое место жительства, продавала свое недвижимое имущество и брала с собой самое необходимое. Зажиточные казаки, на кого падал жребий, обычно откупались, нанимая вместо себя бедных казаков за большие деньги. Авторы историко-юбилейных очерков описывают судьбы некоторых из этих «голутвенных» казаков, в одночасье ставших богачами. В короткий срок на новом месте они оставляли все свои деньги в кабаках и опускались на самое дно.

Как правило, новые станицы называли по наименованиям полков, принимавших участие в Кавказской войне (Апшеронская, Самурская, Нижегородская, Суздальская, Саратовская, Ширванская, Черниговская и т. д.); казачьих войск (Кубанская, Черноморская, Оренбургская и т. д.); реже по названию местности (Хадыженская, Гунайская и др.). Казаков создаваемой станицы Кабардинская на первое время разместили в оставленных солдатами Кабардинского полка временных казармах. Место для размещения станиц выбирали с особой тщательностью. Обычно это были возвышенные ровные плато между реками с источниками и хорошей розой ветров.

Как в прошлые десятилетия на Восточном и Центральном Кавказе, ста-

Игорь ТЮМЕНЦЕВ – директор Волгоградского филиала РАНХиГС, доктор исторических наук, профессор

ницы сразу же наделялись юртом, на котором испомещались 700-800 казаков и членов их семей. Все мужское население станиц было записано в казачьи полки, где по давно сложившейся практике несло службу в три очереди. Были избраны станичные атаманы и правление, которым принадлежала вся полнота власти на местах. Главные вопросы жизни станичного общества решались на станичном круге, большим авторитетом пользовалось мнение стариков. Станичное правление нанимало священников для службы в церквах и учителей для обучения казачат.

Поначалу первые поселенцы брали себе паи где хотели и сколько могли освоить. Однако это продолжалось недолго. Не прошло и десяти лет, как казачьи семьи разрослись, начали делиться, и в станицах то и дело стали возникать конфликты из-за земли и угодий. По инициативе станичного правления было проведено первое (оно же и последнее) межевание земель. Границы паев были четко обозначены и закреплены за отдельными семьями. Выделена войсковая станичная земля, включавшая небольшой запас пригодных для сельского хозяйства земель для подрастающих казаков, а также леса, реки и прочие угодья для общего пользования. В результате этого землеустройства было завершено создание основной ячейки войска – казачьей станичной общины.

Государство активно помогало казакам в освоении новых территорий подъемным жалованием деньгами, хлебом и продуктами через полковые магазины, которые располагались в кустовых станицах (например, Хадыженской). Продукты в магазины завозились баржами по горным рекам в период половодья, поэтому часто оказывались просроченными или вообще испорченными. Нередкими были злоупотребления должностных лиц, что вызывало справедливый гнев казаков.

Оказавшись в предгорьях, в лесной зоне с суглинистыми почвами, казаки новых станиц, несмотря на все налоговые льготы, которыми обладали как станичные общества, так и лично казаки, не могли наладить привычного зернового или скотоводческого хозяйства. Лишь единичные казачьи семьи смогли укрепить свое хозяйство и выделиться на хутора: Тицын, Папоротный и др. Важным подспорьем для казаков линейных станиц стал лесной промысел: заготовка древесины, древесного угля, дегтя, диких фруктов и их продажа на равнину, в степную зону. Добыча леса, рыбная ловля в местных реках велись хищническими способами, поэтому уже в начале XX века деловой лес можно было найти в горах далеко от станичных юртов, а реки обезрыбили. К началу XX века население большинства закубанских станиц отличалось бедностью и не могло нанять священников и учителей. Не случайно до 10-х годов XX века в станице Кабардинская было много адвентистов, а в Хадыженской – молокан, и властям никак не удавалось организовать нормальную работу православного клира. Об училищах для казачат станичникам приходилось только мечтать. Многие казаки не были в состоянии поступить на царскую службу «конно и оружно» и тяготились своим казачьим сословным положением. Правительству для поддержания боеспособности местных казачьих полков приходилось постоянно увеличивать казачье денежное жалованье.

Станичные общества являлись полными хозяевами земель станичных юртов, поэтому когда в начале XX века на их территории была найдена нефть и по ним прошла железная дорога Армавир–Туапсе, они смогли извлечь из этого выгоду. Нефтяные концессии позволили на несколько порядков увеличить бюджет станицы Хадыженская, где вскоре было построенно каменное двухклассное казачье училище и был нанят целый штат учителей. Однако когда в 1911 г. власти обратились к станичникам с просьбой разрешить проложить через территорию их юрта железную дорогу Армавир–Туапсе, старики на станичном круге настояли на том, чтобы в этой просьбе отказать, так как «железка курей и телят пугать будет»! В результате строителям железной дороги пришлось пробивать через гору тунель в обход казачьего юрта. Станичники смогли получить работу на строительстве туннеля, но лишились реального постоянного источника доходов для станичного общества.

Иначе отнеслось к строительству железной дороги Армавир–Туапсе Кабардинское станичное общество. Казаки согласились, чтобы через их юрт прошла «железка», и вскоре получили и арендную плату для станичного общества, и хорошую работу. В станице наконец была достроена каменная церковь, появился штатный клир, при церкви было открыто одноклассное училище и нанят штат учителей.

В жизни казаков станиц Хадыженская и Кабардинская в начале XX века явно произошел крутой перелом. По наблюдению авторов историко-юбилейных очерков, они имели реальную возможность скопить средства и начать собственное дело. Но ни один из казаков Кабардинской или Хадыженской, обремененный грузом прошлой жизни, не смог воспользоваться открывшимися возможностями, так как все заработанные деньги в лучшем случае проедались, а чаще всего оставлялись в кабаках. Все надежды авторы этих очерков связывали с молодым поколением, которое получило возможность обучаться в казачьих училищах. Они искренне верили, что это поколение ждет светлое будущее.

Информация, содержащаяся в историко-юбилейных очерках, свидетельствует, что при создании закубанских станиц использовалась ставшая уже традиционной социально-экономическая модель линейной казачьей общины. По аналогичному образцу организовывалось и местное самоуправление. Главной особенностью являлось то, что из-за экономической слабости закубанских казачьих общин государству в большей степени, чем в XVIII-XIX веках приходилось наращивать государево жалованье при сохранении льгот, обусловленных службой. Баланс службы и льгот явно уступал место балансу службы и жалованья. Сделанное наблюдение дает основание утверждать, что при моделировании казачьих поселений в малозаселенных местах южнорусского пограничья необходимо идти по пути достижения баланса службы и жалованья при минимуме льгот. Опыт

станичных обществ Закубанья свидетельствует, что прогресс территориальных образований был достигнут тогда, когда станичное общество и его органы самоуправления (атаман и станичное правление) обрели реальное право распоряжаться закрепленным за ним юртовым наделом и вступать в прямые договорные отношения с хозяйствующими субъектами.

Литература

1. *Кириллов П.О.* Станица Рязанская (бывшая Габукаевская). Историко-статистическое описание // Кубанский сборник. 2007. 2 (23). С. 267.
2. Благодарственное письмо полковника Лагунова учителю Ф.Т. Никитенкову 25 августа 1914 г. / Город Хадыженск, станица Кабардинская. Юбилейные историко-краеведческие очерки. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. С. 13.
3. *Тюменцев И.О.* От составителя / Город Хадыженск ... С. 4-11.
4. *Никитенков Т.Ф.* Исторический очерк о 50-летии (1864-1914 гг.) населения станицы Кабардинская / Город Хадыженск ... С. 11-43; Сирота Г.С. Исторический очерк о 50-летии (1864-1914 гг.) населения станицы Хадыженская/ Город Хадыженск ... С. 43-87.

открытое правительство

Проект «Открытый регион»

Директор Академии при Президенте РФ в СКФО приняла участие в работе Экспертной группы по реализации проекта «Открытый регион» в Ставропольском крае.

Проект «Открытый регион» – это приложение стандартов и механизмов системы «Открытое Правительство» к управленческим схемам в субъектах России. Ставрополье стало одним из почти двух десятков регионов, отобранных для внедрения проекта на первом этапе.

Работа по подготовке пилотных проектов «Открытого Правительства» в субъектах РФ ведется в соответствии с поручением Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева от 12 июля 2012 г.

В течение недели федеральные эксперты встречались с различными целевыми аудиториями, в том числе руководителями краевых органов исполнительной власти и местного самоуправления, депутатами краевой Думы, предпринимателями, отраслевыми специалистами, активистами общественных и национально-культурных объединений, молодежью, а также участниками Президентской программы подготовки управленческих кадров.

Эксперты проанализировали проект концепции по внедрению системы «Открытое Правительство» на территории края и внесли свои предложения к документу.

Источник:
http://stavropolnews.ru/2012/11/23/proekt-otkrytyj-region/

Методы управления. Что читать

Купряшин Г.Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы / Геннадий Львович Купряшин; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – 307 с.	В книге представлен механизм модернизации государственного управления, включающий в политическую повестку приоритетные цели экономического и социального развития страны. Показана роль таких механизмов, как политический рынок, лоббизм и подотчетность. Большое внимание уделяется институциональному проектированию реформ. Представлены факторы, обуславливающие как успех, так и неудачу институционального строительства в сфере государственного управления. Книга будет интересна специалистам в области государственного управления, студентам, изучающим управленческие, экономические и политологические дисциплины, и всем интересующимся проблемами политического развития.
Реформы и регионы: системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: URSS, 2012. – 1018 с.	В книге представлены избранные теоретические и научно-прикладные достижения лидеров созданной в Институте системного анализа РАН научной школы системных исследований процессов и явлений территориального (пространственного) развития. Материалы книги охватывают период от российского дефолта 1998 г. до мирового финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. и касаются широкого круга актуальных проблем новейшего этапа реформирования региональной экономики, федеративных отношений и местного самоуправления.
Лукина В.А. Государственные услуги в России и за рубежом: монография / Лукина Вера Александровна; Московский гуманитарный университет. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 146 с.	В монографии анализируются современные государственные услуги в России и за рубежом. Автор рассматривает современный опыт в этой области. Подчеркивается, что ориентация деятельности органов власти на качественное и своевременное оказание государственных услуг населению стала в современном мире ключевым аспектом государственного управления. Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и общества, внедрение системы мониторинга качества и своевременности оказания государственных услуг населению – ключевой аспект государственного управления.